

настоящий момент не готово отказаться от собственной валюты. Судя по всему, необходимы какие-то новые решения по данной проблеме. В этой связи определенный интерес представляет предложение Президента Казахстана Н. Назарбаева об учреждении общей валюты для всех стран, входящий в ЕврАзЭС.

2. В специальной литературе уже неоднократно высказывались сомнения относительно уместности словосочетания «СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО» в качестве наименования проектируемого межгосударственного объединения. Доктор экономических наук М. В. Мясникович три года назад обратил внимание на одно важное обстоятельство. В его монографии, посвященной проблемам Союзного государства, мы читаем: «С точки зрения теории права термин "союзное государство" эквивалентен термину "федерация"». В связи с этим белорусской стороной выдвигалось предположение об исключении данной терминологии как противоречащей суверенному статусу участников Союзного государства. Российской стороной данная инициатива поддержана не была». М. В. Мясникович не пишет о том, в какой момент белорусской стороной поднимался вопрос о необходимости отказа от термина «союзное государство». В зависимости от того, когда это произошло, следует избрать тот или иной международно-правовой механизм, с помощью которого наименование формируемого межгосударственного объединения можно было бы привести в соответствие с теми принципами, которые положены в основу его конструкции, и которые четко обозначены в Договоре от 8 декабря 1999 г. Так или иначе, но эту проблему следует решить в ближайшее время.

ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В РАМКАХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Будник Я. В., Белорусский государственный университет

Проанализировав основные универсальные договоры в области прав человека в части, касающейся регулирования в них процедуры внесения поправок, можно сделать следующие выводы.

В некоторых из таких договоров (например, в Конвенции о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г.) отсутствуют положения о внесении в них поправок. Это не означает невозможности внесения поправок в такие договоры. В данном случае внесение поправок осуществляется в соответствии с правилами, установленными статьями 39 и 40 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

В иных договорах в области прав человека устанавливается достаточно общее (без детализации) правило о возможности внесения поправок. Такой подход к вопросу регулирования процедуры внесения поправок реализован в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. и др. Статьи этих договоров о внесении поправок практически идентичны по своему содержанию. Суть их нормативного содержания заключается в том, что предложения о внесении поправок (в текстах конвенций используется термин «пересмотр») направляются в письменной форме в адрес Генерального секретаря ООН; Генеральная Ассамблея ООН, если она признает необходимым принятие каких-либо мер, решает, какие именно меры необходимо принять в отношении представленных предложений.

Использование в соответствующих статьях указанных конвенций формулировки «если она признает необходимым» означает, что у Генеральной Ассамблеи ООН есть две альтернативы в случае получения предложения о внесении попра-

вок: принимать меры либо нет. В случае, если Генеральная Ассамблея ООН придет к выводу о нецелесообразности принятия каких-либо мер, предложение государства о внесении поправок остается нереализованным. В ином случае Генеральная Ассамблея ООН уполномочена решать, какие меры должны быть приняты, а значит и в каком объеме и форме должно быть реализовано соответствующее предложение. У государств отсутствуют полномочия в этом вопросе, несмотря на то, что они являются договаривающимися сторонами соответствующих конвенций. Таким образом, ключевая роль в процедуре внесения поправок в вышеуказанные конвенции принадлежит Генеральной Ассамблее ООН, на которой лежит особая (с учетом предмета конвенций) ответственность за развитие соответствующих правовых режимов, а значит и обеспечение развития надлежащей защиты соответствующих прав и свобод человека.

Оставление вопроса о целесообразности принятия каких-либо мер в отношении предложения о внесении поправок на усмотрение Генеральной Ассамблеи ООН связано, видимо, с тем, что, по мнению государств — участников вышеобозначенных конвенций, таким образом обеспечивается беспристрастность при рассмотрении предложений о внесении поправок, а принятое решение соответствует интересам международного сообщества.

В праве прав человека существует и третья группа договоров (Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 6 октября 1999 г. и др.).

В этих договорах (правда, с некоторыми незначительными отличиями) предусмотрена детальная процедура внесения в них поправок:

- предложение о внесении поправок направляется государством-участником Генеральному секретарю ООН, который немедленно препровождает поступившее предложение в адрес иных государств-участников с просьбой высказать мнение о целесообразности дальнейшего рассмотрения поступившего предложения;

- если получено согласие определенного количества участников соответствующего договора (как правило, более чем одной трети), созывается конференция (иногда, в статьях о поправках устанавливается срок ее созыва);

- поправки должны быть приняты участниками конференции и утверждены Генеральной Ассамблеей ООН;

- после принятия и утверждения поправок для их вступления в силу необходимо выражение согласия определенного количества государств-участников (как правило, двух третей). В статьях вышеуказанных договоров особо подчеркивается, что поправки вступают в силу только для тех государств, которые согласились на их обязательность.

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы:

- в рамках договоров в области прав человека статьи о внесении поправок могут быть классифицированы на три вышеописанные группы исходя из их нормативного содержания;

- современной тенденцией в формулировании статей о внесении поправок в договорах в области прав человека можно признать установление достаточно детализированной процедуры. В таких статьях усиливается значение позиций государств-участников в отношении предлагаемых поправок;

- в договорах в области прав человека с учетом политической «чувствительности» этой тематики пока не нашел своего закрепления подход, предусматривающий вступление в силу поправок, обязательность которых для себя признало подавляющее большинство государств-участников, для всех государств-участников. Полагаем, что это в значительной мере сдерживает развитие права прав человека как отрасли международного права в интересах международного сообщества.